

132

БИБЛИОТЕКА,
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстникъ» [21 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англ. прил. по жизни [12 книжечекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей]

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [Issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIV. — No. 21. NEW YORK NOVEMBER 14 1910 г. 1 Ноябрь 1910 г.

Отъѣздъ Архипастыря въ Канаду.

17 Ноября, въ 6.55 часовъ вечера, — via Монреаль, — отбылъ въ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ, для обозрѣнія православной церкви въ окрестностяхъ Виннипега и устройства мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ. На обратномъ пути Высокопреосвященнѣйшій Владыка посетитъ Миннеаполисскую Семинарію. Въ день отъѣзда въ Кафедральномъ Соборѣ совершено было напутственное молебствіе Преосвященнымъ Александромъ, только наканунѣ возвратившимся изъ двухнедѣльной миссіонерской поѣздки, и съ нимъ Нью-Йоркскаго и окрестнаго духовенства, собравшагося проводить своего Архипастыря. Кромѣ нихъ на вокзалъ собралось принять прощальное благословеніе Владыки Архіепископа Преосвященный Рафаиль, староста Кафедральнаго Собора вице-консулъ В. В. Юрьевъ, В. В. Джонстонъ, Н. С. Третьяковъ и многіе другіе члены русской колоніи.

Владыка порадовалъ Нью-Йоркскую паству обѣщаніемъ, — если къ тому пред- ставится возможность, — возвратиться въ Нью-Йоркъ къ престольному Правдинцу Кафедральнаго Собора, и — во всякомъ случаѣ — не поздиѣ Рождественскихъ Святокъ.

Ангель Хранитель да сопутствуетъ дорогому нашему Архиепископу въ труд- номъ его путешествіи по еуровой Канадѣ, и да возвратитъ намъ Святителя Церкви Американской дѣла, благополучна, здрава и невредима!

О ЦЕРКВИ. -- THE CHURCH.

By D. Bogdashevsky.

Translated by Vera Johnston.

II.

Послѣ сказаннаго могутъ спросить: эта единая Церковь Христова, благодат- ное учрежденіе, тѣло Христова, полнота Христова, Церковь святая, славная, не имущая скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ (Ефес. 5, 27), Церковь непогрѣшная, орудіе въ созданіи Царства Божія. — существуетъ ли эта Церковь въ дѣйствительности? Несомнѣнно, что эта Церковь существу- етъ, какъ существуетъ ея единый Глава — Христосъ, какъ не оставилъ насъ и не оставитъ до скончанія вѣка Своею бла- годатью Духъ Святой. Глава не можетъ быть безъ тѣла; неложно слово Господа объ обитаніи Духа Божія въ Его Церкви. о неодоленіи Церкви никакими вражес- кими силами (Матѣ. 16, 18). Конечно, эта Церковь постигается очами вѣры, всеми силами нашей души, а не однимъ холод- нымъ разсудкомъ; надъ нею нельзя про- изводить обыкновенныхъ научныхъ экспе- риментовъ. Но если въ настоящее время такъ часто ставится вопросъ, гдѣ же эта Церковь Христова, то на этотъ вопросъ нельзя иначе отвѣтить, какъ слѣдуя пре- имущественно историческому пути.

We may be asked: the one Church of Christ, the institution of grace, the body of Christ, the fullness of Christ, the holy and glorious Church, "not having spot or wrinkle or any such thing" (Ephesians, 5, 27), the infallible Church, the instrument for the building up of the Kingdom of God — does such a Church exist in reality?

This Church exists beyond any doubt; its only Head Christ the Saviour also exists; and the Holy Spirit has not de- prived us and never shall deprive us of his grace, unto the end of all ages. The head can not exist without the body; there is no falsehood in the word of the Lord about the dwelling of the spirit of God in His Church and about the gates of hell not prevailing against it (Mathew, 16, 18).

Needless to say, we can get a concep- tion of this Church only by our spiritual eyes and all the powers of our soul, and not merely by the means of our cold reasoning. This conception is not subject to the usual scientific experiments...

At this point we are reminded of a beautiful passage from the works of our lay

Тутъ вспоминаются прекрасныя слова нашего замѣчательнаго свѣтлаго богослова А. С. Хомякова. „Перенесемъ, говоритъ онъ, въ послѣдніе годы восьмого или въ начало девятаго вѣка и представимъ себѣ странника, пришедшаго съ Востока въ одну изъ городовъ Италіи, или Франціи. Проникнутый сознаниемъ этого древняго единства, вполне увѣренный, что онъ находится въ средѣ братьевъ, входитъ онъ во храмъ, чтобы освятить послѣдній день седмицы. Сосредоточенный въ благоговѣйныхъ помыслахъ и полный любви, онъ слѣдитъ за богослужениемъ и вслушивается въ дивныя молитвы, съ ранняго дѣтства радовавшія его сердце. До него доходятъ слова: „возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Св. Духа“. Онъ прислушивается. Вотъ возглаголется въ Церкви символъ вѣры христіанской и католической, тотъ символъ, которому великій христіанинъ обязанъ служить всею жизнью и за который, при случаѣ, обязанъ жертвовать жизнью. Онъ прислушивается. Да это символъ непорочный, какой то новый, неизвѣстный символъ! Наяву ли онъ это слышитъ, и не вышло ли на него тяжелое сновидѣніе? Онъ не довѣряетъ слуху, начинаетъ сомнѣваться въ своихъ чувствахъ. Онъ осѣдомляется, проситъ поясненій. Ему приходитъ на умъ: не забрелъ ли онъ въ соборъ раскольниковъ, отвергнутыхъ мѣтною Церковью... Увы нѣтъ! Онъ слышалъ голосъ самой мѣтной Церкви. Цѣлый патриархатъ, и самый обширный, — цѣлый міръ отпалъ отъ единства... Сокрушенный странникъ сѣтуетъ; его утѣшаютъ. — „Мы, вѣдь, прибавили самую малость“, говорятъ ему, какъ и теперь твердятъ намъ латиняне. — Если малость то чему было прибавлять? — „Да это вопросъ чисто отвлеченнаго свойства“. — Почему же знаете вы, что вы его добавили? — „Да

theologian A. S. Chominkoff. He says: "Let us take ourselves back to the end of the 8th or the beginning of the 9th century, let us imagine a traveller arriving from the East to some city in Italy or France. Penetrated with the consciousness of their ancient unity, perfectly sure that he is amongst brothers, he enters a church in order to make the last day of the week holy. He concentrates himself on pious reflexions and follows, full of love, the divine service, listening to the beautiful prayers in which his heart rejoiced since his earliest childhood. He hears: "Let us love one another, so that with one thought we may confess the Father and the Son and the Holy Spirit, the Trinity one in essence and indivisible". He listens. The Church repeats the symbol of the Christian and Catholic faith, the Creed which every Christian is bound to serve with his whole life and for which, if need be, he is even bound to give up his life. He listens. Why, it is a distorted Creed, a new and unknown Creed! Is he awake, or does a painful dream obsess him? He can hardly believe his ears and doubts his own senses. He takes information and begs for explanations. It comes to his mind that, perhaps, he had wandered to a gathering of dissenters, rejected by the local church. But no, alas! He has been hearing the voice of the local church itself. A whole patriarchate, and the most extensive one, a whole world had fallen away from the union. The grief stricken traveller complains, and consolation is offered to him. "We have added but the veriest trifle", he is told, as we are told by the Latins in our day. "If it is a trifle, why should it be added?" "It is a question of a purely abstract character." "Then how do you know that you have understood it aright?" "Such is our local tradition." "Then how can it be allowed a place in a universal symbol, in spite of the positive decree of an ecume-

это наше мѣстное преданіе" — Какъ же могло оно найти мѣсто въ символѣ вселенскомъ, вопреки положительному опредѣленію вселенскаго собора, воспретившаго всякое измѣненіе въ символѣ? — „Да это преданіе общецерковное, котораго смѣль мы выразили, руководствуясь мѣстнымъ преданіемъ" — Однако, такого преданія мы не знаемъ; да и во всякомъ случаѣ, какимъ образомъ мѣстное мнѣніе могло найти мѣсто въ символѣ вселенскомъ? Не всей ли Церкви, въ ея совокупности, дано разумѣніе божественныхъ истинъ?"

Такъ, Западъ произвольно отналъ отъ вселенскаго церковнаго единства, нарушить вселенское единомысліе, отступилъ отъ общаго церковнаго ученія. Элементы истины въ католичествѣ, конечно, есть, существуетъ и благодать таинства, но полною истиною оно не владѣетъ. Если католичество можно назвать Церковью, то во всякомъ случаѣ не въ раскрытомъ нами Апостольскомъ значеніи этого слова, гдѣ Церковь есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Никогда вселенская Церковь не знала главенства папы, папской непогрѣшимости, индульгенцій, чистилища и т. п. Церковь, какъ мы сказали, есть единство во множествѣ, или единство въ разнообразіи, свободѣ. А между тѣмъ латинскій Западъ думаетъ о такомъ единствѣ Церкви, при которомъ не остается слѣдовъ свободы человѣка. Въ католицизмѣ церковное омирщилось, слилось съ государственнѣмъ; Церковь стала чисто правовымъ или юридическимъ учрежденіемъ. Все здѣсь основывается на внѣшней власти, внѣшнемъ авторитетѣ, которому вѣрующіе чисто пассивно должны подчиняться. Исполняются ли здѣсь Апостольскія слова, что Церковь создается „при дѣйствіи въ мѣру cadaго члена"? „Активная половина Церкви дѣйствуетъ, производитъ

nical council, which forbade every change in the symbol?" "It is a universal tradition, the meaning of which we expressed, guided by a local tradition." "We know no such tradition; and, in any case how can a local opinion find place in an ecumenical symbol? Is it not the whole Church, in its totality, which is granted the understanding of divine truths?" (Works, vol. II, pp. 48-49).

Thus, the west has willfully fallen away from the church union, disturbed the universal accord and gone away from the general church teaching. Doubtlessly, Roman catholicism possesses the elements of truth and the grace of the sacraments, but does not possess the complete truth. If we may say that Roman catholicism is a Church, it is not in the sense given to the word by the Apostle, according to which, the Church is the pillar and ground of the truth (I, Timothy, 3, 15). The universal church has never known any headship of the Pope, neither any papal infallibility, nor any indulgences, or purgatory, etc. etc. The Church is a unity in plurality, or a unity in variety and freedom. Yet the Latin west thinks of such a unity, which allows no vestige of the freedom of man.

In Roman Catholicism things pertaining to the Church have become wordly and blended with the things pertaining to the state. The Church has become an entirely juridical or legal institution. In it everything is founded on exterior authority, to which the believers must submit in a purely passive way. Does it fulfill the apostolic words about the Church being built up by the adequate activity of every member? In the words of Kirejevsky, in Roman catholicism "the active part of the Church works producing a pressure on the other, which only receives and reflects that which came to it from the outside. The pressure coming from the active part, from the

давление на другую, а эта воспринимаетъ, отражаетъ полученное извѣстие. Давление, идущее отъ активной части, отъ авторитета, есть, такъ сказать, централизирующая, объединяющая сила, а подчинение этой силѣ со стороны другой пассивной части... есть условіе единства" (слова Кирѣевского о католичествѣ). Въ этихъ словахъ нѣтъ вовсе преувеличенія, кто выкинетъ въ католицизмъ, какъ цѣлую стройную систему. Церковная организація здѣсь получила, безъ сомнѣнія, ложное направленіе: на мѣсто начала соборности здѣсь выступилъ папскій монархизмъ; живые члены Церкви обратились въ простыхъ подданныхъ; механизмъ и юридиклизмъ, или номизмъ, оттиснули собою живое органическое церковное начало. Одинъ изъ наблюдателей надъ обнаруженіями католичества говоритъ: „Католичество не разрѣшаетъ насѣдающихъ на душу сомнѣній въ области вѣры и не разъясняетъ жизненныхъ проблемъ съ точки зрѣнія евангельскаго ученія: оно только требуетъ послушанія съ угрозою за неповиновеніе, и леденитъ душу, убивая свободу, порабощая умъ, волю и чувство подъ власть авторитета, давящаго своими заповѣдями“.

Нельзя сказать, чтобы и нашъ извѣстный философъ В. С. Соловьевъ, при всей его симпатіи къ Западу, совершенно скрывалъ недостатки католичества. Онъ ясно различаетъ такъ называемый „папизмъ“ отъ „папства“. „Папизмъ“ — это мірская политика, превращающая Церковь въ государство, извращающая церковную жизнь, а „папство“ — это только централизованная духовная власть, которая „не можетъ быть источникомъ или дѣйствующею причиною догматической истины“, которой вовсе не подвластна Церковь по ея божественной сторонѣ, а которая имѣетъ значеніе только для практическаго дѣйствія Церкви на міръ, для объединенія и солидарности ея силъ, для строгой

authority is, so to speak, a centralizing, unifying power, and the submission of the passive part of the Church to this power... is the condition of unity.“

These words contain no exaggeration for those who examine Roman catholicism as a whole harmonious system. In it, the ecclesiastical organization has taken a wrong departure; papal monarchism took the place of the ecumenical principle; living members were turned into mere subjects; mechanism and juridism have misplaced the living organical church principle. An observer of the characteristics of Roman catholicism says in the Church Messenger, for 1903: "Roman catholicism does not solve the doubts which oppress the soul in the region of faith, it does not explain life's problems from the point of view of the evangelical teaching: it simply demands obedience and threatens disobedience, and freezes the soul by killing freedom and enslaving the mind, the will and the feeling to the power of authority, crushing all under its prohibitions".

It can not be said, that our known philosopher V. S. Solovieff sought to conceal the defects of Roman catholicism, in spite of all his sympathy with the west. He discerns between the so called papism and papacy. According to him, the former is worldly politics, turning the Church into a state and distorting its life; and papacy is simply the centralized spiritual power, which "can not be the source or the acting cause of dogmatical truth", to which the Church is not at all subject in its divine part, but which is important only for the practical effect of the Church on the world, for the unification and solidarity of its forces and for strict ecclesiastical discipline. (See V. S. Solovieff's Complete works, for 1901).

The faultiness of Solovieff's argument is revealed by the fact, that, in spite of

церковной дисциплины. Ошибочность доводовъ Соловьева о необходимости нашего ясна открывается изъ того, что самъ онъ, полей-неполей, долженъ былъ пре-вращать Церковь въ государство, — считать оружие церкви вѣнчимъ „боевымъ“, дѣятельность церкви признавать „хри-стианскою политикою“. Онъ впалъ въ явную крайность, когда обвиняетъ Востокъ въ косности, неподвижности, въ равноду-шии къ практическимъ задачамъ Церкви въ мѣрѣ“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

himself, he has to turn the Church into a state by taking the weapon of the Church to be exterior and "warlike" and by acknowledging the activity of the Church to be "Christian politics". He evidently takes an extreme view, when accusing the east of inertia, immobility and indifference towards the practical problems of the Church in this world.

(To be continued.)

По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника
Его Высокопреосвященства.

Veni, vidi... но не vici! — По бѣлу свѣту —
Заболдованный край.

Пришелъ, увидѣлъ и... побѣдѣлъ! И вѣчно будетъ побѣждать она, эта уди-вительная, неприступная, неразгаданная природа Аляски! Никто не избѣгнетъ ея чаръ! Шлѣпаетъ она, покоряетъ человѣ-ческой взоръ, и долго едутъ, долго поелъ того, какъ ея высокія, дикія горы оста-лись позади, долго поелъ того, какъ оку-нулись вы въ культурную еуету далекихъ эть нел городовъ, — нѣтъ, нѣтъ, да и заблестятъ предъ вашими мысленными очами ея снѣжные шапки, каскады водо-падовъ и горныхъ ручьевъ обдадутъ васъ своими пекрами, и тамъ высоко-высоко зарѣютъ надъ вами орлы, въ небесной выси, куда пути не найдеть и самая сво-бодная, необузданная мечта!...

Словно вкопанный остановился я въ это первое утро выйдя изъ нашей каюты. Сразу сковаль меня гипнозъ этой дивной, несравнимой страны! Вышка горъ бле-стѣли уже серебристыми огнями, что

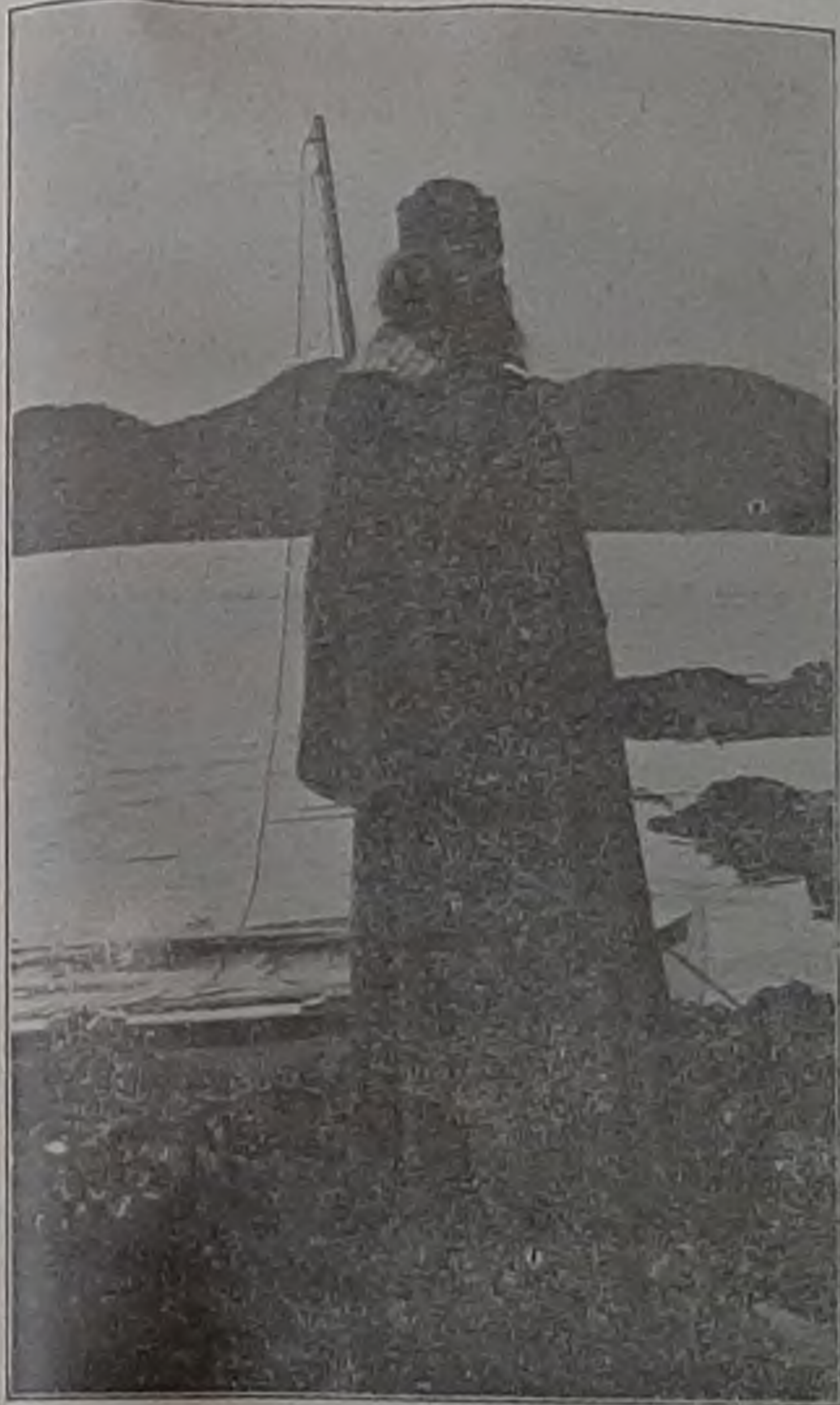
зажгло на нихъ солнце ринимъ лучемъ, и словно въ оцѣпенѣннй подвигались мы сквозь строй безмолвныхъ величествен-ныхъ гигантовъ, по груди черевитыхъ дымчатой облачной шалью, а порою сне-ленутыхъ и длиннымъ до самыхъ нѣтъ тумана саваномъ... Ахъ, зачѣмъ я не по-этъ?... Но нѣтъ, здѣсь въ безмолвіи — поэзія. Печать благоговѣйнаго молчанія наложена на путника, и непередаваемымъ чувствомъ полна его посторженная душа!.

Дивна дѣла Твоя, Господи! Какими красотами ущедрилъ Ты созданіе руку Твоею, какими дарами утѣшилъ Ты нѣ-нецъ творенія Твоего!... Нѣтъ предѣла мудрости Твоей, и вездѣ, на каждомъ мѣстѣ владычестія Твоего, по особому чувствуетъ ее человѣкъ!...

Сколько разъ съ сжаннымъ сердцемъ созерцалъ я океанскій просторъ, это без-брежное зеркало, отражающее искры не-бесныхъ свѣтилъ снѣгающихъ въ глубо-кихъ водахъ! Тихо тихо скользятъ по нимъ гигантъ-пароходъ, разрѣзая волну и оста-вляя за собой длинный-длинный бѣлѣю-щій пѣною хвостъ... Безъ конца хорошо! И вдругъ заскрипѣлъ великабъ, задро-жалъ.. Проснулось, заворчало чудовище, чешуей своей засверкало, выше-выше

вздымаются волны, вырастаютъ въ холмы, словно цѣлыя тысячи пастей разверзъ океанъ, чтобы поглотить свою жертву... Снизу вверхъ, снова въ бездну съ горы... Крестоу!

Надвигается сумракъ. Прямо вдали противъ насъ сплошная каменная громада... „Гибралтаръ“! — съ какимъ то почти священнымъ ужасомъ шепчуть вокругъ... А немного южнѣе отъ этого вѣ-

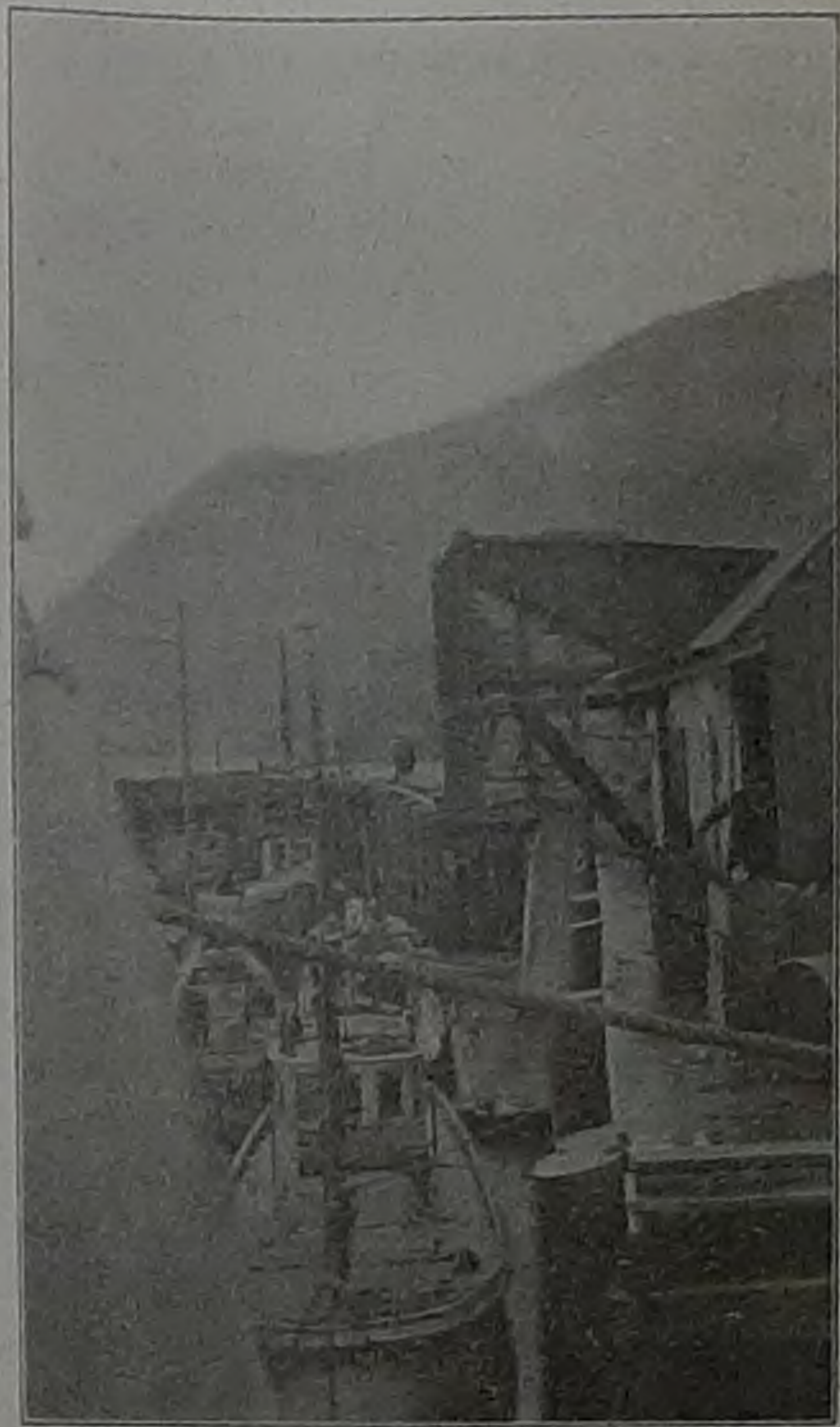
Владыка въ рясъ — дождевикъ.

наго стража въ европейскія воды мрачныи очертанія Африканской земли, точно слышатъ грознаго допотопнаго звѣря. Чѣмъ то стихійнымъ, таинственнымъ вѣетъ отъ этого зрѣлища... Странно, но и какъ хорошо!

А вотъ вы на вершинѣ Везувіи, у самаго края обрыва... Изъ глубокаго горла

кратера озынныя клокочущіе звуки будто воды кипящей въ котлѣ, и изъ зѣва чудовища вырывается клубами дымъ.. Оглянулся вокругъ, и на многія мили кругомъ видишь крестоу неописанную, дыра дивныя...

А Ривьера французская, а Швейцарско-Тирольскія горы съ ихъ цвѣтами волшебными, съ ихъ озерами изумрудными. А нашъ Крымъ неописанный съ его мо-

„Саппегу“.

ремъ синѣе неба снято, съ его преде- стями неисчислимыми и съ Гурауфомъ, будто медвѣдемъ окунувшимся въ море! А Кавказъ горделивый, голову свою подъ самыя небеса унесшій! А Колорадскія вершины, а высоты Калифорніи!... Зноб-

ная, прихотливая красота! Волнуетъ она, такъ и хочется броситься на встрѣчу дивной природѣ: она влечетъ, она манитъ, къ себѣ зоветъ...

„О, еслибъ могъ въ свои объятія я всю природу заключить!...“

И вдругъ — Аляска! безконечное царство покоя, безмолвія, тишины!... Точно не сутки пути, а тысячи лѣтъ оторвали насъ отъ прочаго міра! Точно къ первымъ днямъ творенія отвесены мы рукой Провидѣнія!

Все застыло, словно связанное невѣдомой могучею силой. Кое-гдѣ только, какъ слезинка, вырвется откуда-то съ вышки изъ подъ талого снѣга маленькій ручеекъ, зашумитъ между боромъ сосно-

„Cottage City“.

вымъ и водопадомъ веселымъ низвергнется въ воду, ожививъ таинственное молчаніе окрестной природы. И снова все замерло...

Ждешь: вотъ-вотъ развяжутся эти чары, сбросятъ горы свои саваны, зацвѣтутъ лѣса яркой зеленью, выпорхнутъ изъ чащи лѣсной птишекъ тысячи, защебечутъ свою пѣсенку...

Такъ — минуты за минутами, за часами часы долгіе, — по всему пути далекому, гдѣ нихватишь окомъ — улица, а при улицѣ — переулочки, а межъ нихъ — дома высокіе, въ краску зеленую покрашены, бѣлой кровелькой покрыты, по-надъ кровлей дымъ день-деньской идетъ... Приглядѣлся: нѣтъ, не улица, —

нѣтъ при улицѣ переулочковъ, нѣтъ межъ нихъ домовъ тѣхъ высокіхъ, что покрашены въ краску зеленую, что покрыты кровлей бѣлою, по-надъ кровлей дымъ день-деньской идетъ... То не улица, — то проливъ течетъ, какъ рукавчики во все стороны — разбѣжались все проливчики, островочками все подѣлены, островочки тѣ — все холмистые, сверху до низу лѣсомъ крытые, на верхушкахъ ихъ вѣчный снѣгъ лежитъ, надъ вершинами тучка стелется...

Ахъ, до чего же хороша эта природа Аляски. — дикая, дикая, безконечно дикая!... Но ова и неописуема! Жалкимъ, ничтожнымъ пигмеемъ чувствуешь себя въ этихъ Аляскинскихъ водахъ, и не дерзнешь разгадывать тайну природы... Жутко

Глетчеры.

на душѣ: въ заколдованномъ царствѣ нигдѣ и слѣда оставленной позади цивилизаціи! Ужели мы не первые пришли сюда, ужели сотни тысячъ людей прошли этимъ воднымъ путемъ, ужели уже столѣтія созерцали эти берега мѣстные и пришлые люди? Нѣтъ, не вѣрится... И все чудится, будто бросило насъ въ какой-то неизвѣстный еще никому уголокъ, куда никто еще до насъ не приходилъ... Вода и вода... Горы и горы... И нигдѣ голоса человѣческаго, нигдѣ — цѣлыми сутками — жилья на берегу...

Что дальше — то глуше... А впереди новое диковинное зрѣлище: по пространству воды льдины плывутъ самыхъ при-

чудливыхъ формъ, всеми цвѣтами радуги горящія... То ошъ, словно лебеди крыло о крыло въ водѣ балуютъ, то будто цѣлый корабль ледяной съ парусами несется повѣдомо куда и звать, то домикъ безъ оконъ, безъ дверей... Повѣло холодомъ.. И вдругъ, совсемъ близко выросла предъ нами огненная застывшая въ своемъ бурномъ теченіи рѣка.. Такъ я видишь, какъ неудержимо рвалась она въ этотъ проливъ, и изъ пролива въ море, но вышая сила своимъ мановеніемъ остановила ее надъ самимъ берегомъ или въ нѣсколькихъ ша-

столиками, — перекидываются картинками, знакомится. Зазвучали и звуки рояля, нашлись любители музыки. Кто похрабрѣе, — а такихъ храбрецовъ въ Америкѣ не оберешься, — стали пѣть, — кто во что гораздъ. Хочешь слушай, а и не хочешь — тоже слушай, ибо пароходикъ невеликъ, и отъ „благого мата“ нѣкоторыхъ квази-пѣвцовъ куда спрячешься? Погода была къ намъ милостива, дожди не мучили, да и повѣчало то насъ за три дня пути основательно только разъ, и то ночью, когда это удовольствіе восприни-

На пути въ „Старую Ситку“.

гахъ отъ него. И не видишь кто держитъ, но въ переднихъ застывшихъ скованныхъ волнахъ ледяныхъ точно все еще дрожитъ это стремленіе впередъ, и давить на нихъ вся масса ледяной рѣки сзади, — увы, безнадежно!... Глетчеры!

Первый причалъ. — Вѣдныя головы

Засветѣлъ рѣзкій свистокъ, и я невольно пришелъ въ себя. Жизнь шла своимъ чередомъ. Пассажиры — кто по sentimentalнѣе — за одно съ нами восхищались мѣстными красотами, кто попрозаичнѣе — уже устроился по походному за

мается легче. Изъ койки выпасть опасность намъ не грозила: иной разъ и радъ бы, да нельзя: узко. О. Всеволодъ велъ себя превосходно, и во все время пути до самой первой остановки въ Кетчиканѣ не потерялся ниразу. Здѣсь за хорошее свое поведеніе онъ рѣшилъ себя вознаградить и на минуточку благословилъ у Владыки сойти на берегъ поразмить больныя ноги. Далекое, все равно, не уйдешь: значить можно. И какъ только трапъ перекинули на пристань, нашъ спутникъ, раскланиваясь направо и налево и любезно всею улыбаясь, въ числѣ

первыхъ покинута „Коттадж-Сити“. Пошелъ и я, — добыть сушеной рыбы и, если можно, маслинъ. Маслинъ черныхъ, конечно, не нашель, но зато въ рыбной лавкѣ, разговорившись въ хозинномъ, узнавъ, что здѣсь давно уже ожидаютъ проѣзда Русскаго Архіепископа, и что онъ самъ женатъ на православнои креолкѣ, которая собирается ѣхать въ Джуно, чтобы помолиться тамъ за Архіерейскимъ служеишемъ. Къ сожалѣнію, этой первой ласточки православнои Алексинской пасты

„Опъ“.

маѣ не удалось повидать: она отлучилась изъ дому, а свистокъ съ парохода уже звалъ пассажировъ обратно на палубу: остановка не была продолжительной.

Кетчиканъ — это первый послѣ полутора сутокъ пути, причаль для пароходовъ выходящихъ изъ Сеатли. Городокъ небольшой, тысячъ полторы обитателей. Мѣсто бойкое. Здѣсь мы были опять на американской землѣ, послѣ плаванія въ англійскихъ водахъ. Таможенная станція, хорошия церкви, школы, мастерскія и отели, при электрическомъ освѣщеніи, при мѣстной газетѣ, — дѣлали Кетчиканъ привлекчившимъ культурнымъ оазисомъ въ этихъ безлюдныхъ водахъ. Главная прелесть этого городка, впрочемъ, рѣдко кому изъ туристовъ извѣстна: здѣсь сейчасъ же за постройками начинается роща, и среди

ней на цѣлые часы пути — бурный потокъ, красивый, капризный и чрезвычайно живописный. По столѣтиямъ соснамы, срубленнымъ и перекинутымъ съ одного края обрыва на другой, постланы мостки въ одну или двѣ доски, — и безъ конца идете вы по лѣсу, созерцая каскады, обдающіе васъ здоровой холодной водяною пылью. Потокъ разбѣгается, развѣтвляется, на минуту сбѣгаетъ въ одно русло, в сплыви разбивается на десятки ручейковъ. А еще выше озеро, но его я повидать не успѣлъ...

Коммерческой основой Кетчикана являются семь салмоновыхъ „саппегу“, изъ которыхъ важнѣйшая поставляетъ рыбу на Германскій рынокъ. Построены онѣ, конечно, при самомъ морѣ, имѣютъ свои пристани, баржи, и заготовляютъ рыбу тысячами ежедневно. Прямо съ кормы нашего парохода можно было наблюдать механизмъ этой работы. Нѣсколько человекъ за особыми столами быстрыми, почти неподдающимися наблюденію движеніями проворныхъ рукъ отсѣкали голову рыбы, соскабливали съ нея чешую, очищали внутренность, пластали, укладывали въ тугъ же стоящія деревянныя кадки, пересыпали какими то спеціями, а затѣмъ бочки мастерами заколачивались, обивались накрѣпко обручами, и кушайте, вѣщцы и прочи публика, на здоровье! Головы рыбы летѣли въ море тучами. Въ этотъ разъ, при дождливой погодѣ, выше обонявіе нисколько отъ этого не страдало, и только неприятно было видѣть, какъ эти головы всплываютъ на поверхность и прибываютъ къ пароходу громадными массами. Но на возиритномъ, я помню, пути, полчаса проведенныхъ здѣсь въ жаркій солнечный день были невыносимѣйшей пыткой, скрыться было некуда отъ страшнаго зловонія, и только развѣ знаменитый нашъ „редутовскій“ китъ, о которомъ рѣчь впереди, могъ перецего-

дять своихъ наленькиаъ собратьевъ по части промстоу...
 Последній сигналъ уже былъ данъ, а о. Всеволода все еще какъ не бывало! Гдѣ его искать? Далеко уйти онъ не могъ...
 Вся улица впереди какъ на ладони, но его не видно. Забѣжалъ въ книжную лавочку, здѣсь витрина въ постъ картина: увы! нѣтъ! Но мы наивно безпокоились: за дверью той самой рыбной пиваровочной, которую и мы съ парохода наблюдали, стоялъ нашъ о. дѣакъ нѣ, въ рибѣ

„Dolphin“.

своему слову, что далеко не уѣдетъ, и сосредоточенно наблюдалъ процедуру работы все время сокрушенно кивал головой. Оказывается, онъ не трогался съ

мѣста за всю остановку. Насилу удалось мнѣ оттащить его отъ этого зрѣлища.

„Помилуйте, чудакъ какіе... Голри-бицы вѣдь въ воду выбрасываютъ... Это богатство! Да у насъ бы этия головы миллионы народу накормить можно... Цѣтъ, сдѣлайте милость, обидно какъ будто... Ну, народъ! Шутъ ихъ...“

И избираясь по слодамъ со своею клюкой, онъ ворчалъ и ворчалъ безъ конца, и, стоя котомъ у борта, никакъ не могъ оторвать глазъ отъ этого даромъ пропащающаго добра... „Контражъ-Сити“ отчалала, но мертвыя головы плавно приближались къ нашему кораблю и долго сочувствовали намъ, оборачивались кверту своею частью, блѣдная, безцвѣтная, какъ будто жалуются на варварство своихъ встрѣбителей, и какъ-будто желая еще болѣе ра тр тать чувствительнаго нашего спутника, который такъ и ве могъ долго-долго утешиться. Уста его все еще шептали и негодующе, и сочувствующе:

— „Скажите помилуйте!“...
 (Продолженіе слѣдуетъ).

А X

Походы по Алеутскимъ островамъ.
 На байдаркѣ въ Акутанъ.
 (Конецъ.)

Разсказываютъ, что ивогда въ палаткѣ приходитеа ожидать благоприятной погоды около мѣсяца. Это еще хорошо, что мы ожидаемъ хорошей погоды на мѣстѣ, а не въ пути.

8 21 Мая. Субб. Сильный вѣтеръ и дождь. Все еще приходитеа сидѣть у моря и ждать погоды. Дуинкиву велѣлъ взять книги и готовиться ко всеобщей. Онъ постъ элихиры, читаетъ каензмы и апоетоль и вѣсколько развлекаетъ отъ скуки.

9/22 Мая. Воскр. Вчера служилъ всеобщую, а нынѣ литургію. Все еще противный вѣтеръ, пасмурно и по временамъ идетъ

дождикъ. Смысль поговорки — „Сиди у моря и жди погоды“ вполнѣ понятенъ для меня. Алеуты въ Акутанѣ не понимаютъ ни по русски, ни по англійски. Одинъ изъ нихъ служитъ неаломщикомъ при часовнѣ. Онъ порядочно поетъ и читаетъ по славянски, но не понимаетъ ни одного слова. Я велѣлъ ему читать по алеутски то, что есть въ переводѣ, но неаломщикъ отвѣтилъ мнѣ, что алеутамъ болѣе нравится славянское пѣніе и чтеніе, такъ какъ алеутскіе переводы они тоже не понимаютъ. Тогда я вспомнилъ профессора Вл. Пл. Юхельсона, который говорилъ, что переводы евангелія и богослужебныхъ книгъ на алеутскій языкъ сдѣланы очень плохо и допущено множество очень грубыхъ ошибокъ, влѣдствие которыхъ алеуты и не понимаютъ этихъ переводовъ.

10 | 23 Мая. Въ 7½ час. утра выѣхали изъ Акутана. Провожать собралось все селеніе. Всѣ неудобства и лишенія, которыя приходится переносить, путешествуя въ байдаркѣ, какъ дикарь, искупаются тѣмъ уваженіемъ и той любовью, съ каковою алеуты относятся къ священнику. Лишь только мы успѣли отвалить отъ берега, какъ раздались выстрѣлы изъ ружей и звонъ часовенныхъ колоколовъ. Это алеуты съ честію провожаютъ своего пастыря.

Погода тихая и солнечная. Опять сидѣніе въ байдаркѣ до окончанія костей опять созерцаніе мерзлыхъ волнъ и скалистыхъ береговъ. Около трехъ часовъ дня достигли пролива, отдѣляющаго Акутанъ отъ Уналанки. Хотѣли его пересѣчь и доѣхали почти до половины, но теченіе перемѣнилось и задулъ противный вѣтеръ. По сигналу тоена всѣ байдарки собрались вмѣстѣ для совѣта продолжать ли путь дальше, или вернуться обратно. Впереди виднѣются высокія волны, которыя ломаются перпендикулярно. Рѣ-

шили, что впередъ плыть опасно и хотя прошли уже половину пролива, все таки благоразумиѣе вернуться обратно. Если бы назадъ не вернулись, то могли бы погибнуть, потому, что высокая волна, которая ломается перпендикулярно, легко можетъ перевернуть байдарку. Около 6 часовъ вечера достигли берега и раскинули палатки для ночлега. Мѣстоположеніе живописное. Скалистый берегъ рѣчка, падающая со скалы подономъ громадная долина, вся покрытая прошлогодней высокой травой, за долиной Кукавъ Акутанъ, который постоянно дымится и по временамъ извергаетъ лаву. Въ 9 часа вечера на открытомъ воздухѣ я прочиталъ вечернія молитвы и всѣ отправились на ночлегъ.

11 | 24 Мая. Встали въ 4½ часа утра и пошли умываться на рѣчку холодной ключевой водой. На горахъ за ночь выпалъ свѣжій снѣгъ. Вѣтеръ перемѣнился, дуетъ съ сѣвера. На морѣ штормъ и плыть нельзя. Приходится сидѣть въ палаткѣ и дожидаться погоды. Бродилъ по берегу моря. На берегу валяется громадная китовая кость, уже поросшая мхомъ. Отъ сѣвернаго вѣтра сдѣлалось холодно, особенно ночью, такъ что снѣгъ на склонахъ горъ подмерзъ.

12—25 мая. Встали въ 4 часа утра. Погода хорошая. Солнышко. Вѣтеръ попутный. Послѣ утренней молитвы пошли на гору смотрѣть морское теченіе. Теченіе пока противное, нужно ждать часовъ до десяти. Въ 10 ч. утра начали пересѣкать проливъ, отдѣляющій островъ Акутанъ отъ острова Уналги. Благополучно достигли Уналги. На этомъ островѣ мириады чаекъ устраиваютъ свои гнѣзда и теперь несутъ яйца. Море совершенно спокойно. День ясный и тихій. Стаи красныхъ утокъ встрѣчаются намъ на пути. Вдали въ морѣ поднимаются изъ воды фонтаны. Это стадо китовъ грѣбется въ

солнцѣ. Въ 2 ч. дня достигли Константиновскаго озера. Здѣсь небольшой переправа, а больше путь по озеру до Константиновской бухты. Въ 3 1/2 ч. дня отправились изъ Константиновской бухты, а въ 6 часовъ вечера были уже въ Уваллѣ.

Свищ. А. Пантелеевъ.

Изъ Американской жизни и печати.

Завоюетъ ли когда либо Римско-католицизмъ Сѣверную Америку?

Вопросъ этотъ уже давно сталъ злободневнымъ, и все чаще волнуетъ общественную мысль, возбуждая совершенно различныя, конечно, чувства въ душѣ двухъ наиболѣе заинтересованныхъ сторонъ, — самихъ римско-католиковъ, и ихъ противниковъ — протестантовъ. Съ кафедръ церковныхъ и въ печати раздаются и побѣдныя заявленія латинскихъ патеровъ, и испуганныя предостереженія протестантскихъ пасторовъ, и насмѣшливыя замѣчанія тѣхъ, кому успѣхи р.-католичества кажутся дутыми и непрочными, какъ мыльный пузырь, ласкающій невѣроятной быстротой своего расширенія, блестящими переливами оболочки, и... пропадающій безъ слѣда въ ту минуту, когда не умолкло еще эхо восторженныхъ восклицаній его прелестямъ... Но уже самый фактъ настойчиво выдвигаемаго вопроса о томъ, суждено ли р.-католичеству покорить всю С.-Америку, долженъ бы убѣдить самыхъ ярыхъ его противниковъ, что если многое и раздуто въ этомъ вопросѣ въ пользу его, то съ мыльнымъ пузыремъ римско-католичество сравнивать всетаки рискованно и несправедливо.

Два событія, — Евхаристійный Конгрессъ въ Монреалѣ, и освященіе ка-

федрала св. Патрікія въ Нью-Йоркѣ, — обильно обставленные такими торжественными и разнообразными церковными церемоніями, какихъ еще мѣстный глазъ никогда не видѣлъ, поставили въ послѣдніе дни общество лицомъ къ лицу съ латинскою церковью въ Америкѣ, и — самый индифферентный человѣкъ не могъ остаться совершенно безучастнымъ къ безконечнымъ газетнымъ сообщеніямъ блестящихъ яменъ, событій, цифръ и т. д. Такія заявленія, какія Американскій обыватель сотни разъ слышалъ въ эти дни, должны были найти тотъ или иной откликъ въ душѣ каждого. „Соединенные Штаты стали четвертой католической державой, уступая сейчасъ только Итали, Франціи и Австріи... Нью-Йоркъ нынѣ является самымъ сильнымъ католическимъ городомъ въ мірѣ!“.. Особенно не поспешили на откровенныя заявленія восторговъ папскій легатъ, личный представитель Пил X го, кардиналъ Ванутелли:

„Святой отецъ, сказалъ онъ, все болѣе привыкаетъ смотрѣть на ваши удивительныя Соединенныя Штаты какъ на свою любимую церковь. Католицизмъ здѣсь сдѣлалъ успѣхи болѣе изумительныя, чѣмъ гдѣ либо въ мірѣ.. Ваши епископы, священники и учителя создали великолѣпную церковную организацію.“

Допустимъ, что въ такихъ своихъ обращеніяхъ къ американской прессѣ и къ обществу латинскіе прелаты пересаливали, изъ за желанія выразиться по лестнѣе для себя и для публички поприятнѣе, зная какъ чувствительны американцы ко всякимъ комплиментамъ и похвалямъ ихъ странѣ, порядкамъ и пр., но не занодозримъ же мы въ томъ же писателяхъ латинству враждебныхъ, которые, однако, тоже заявляютъ, что „римскій католицизмъ сметаетъ и захватываетъ все на своемъ пути въ Соед. Штатахъ... 14 милліоновъ нашего народа неповѣ-

дуетъ эту релатію"...

„Вотъ что, напр., говоритъ Томасъ К. Ватсонъ:

„Нѣсколько вѣтъ тому назадъ Американскій римско-католическій епископъ объявлялъ, что его церковь намѣрена захватить президентство. Но она уже и теперь сама позади трона. Кардиналъ Гиббонсъ былъ потентатомъ, котораго не стоило обладать Кливландъ. Гузельтъ былъ замѣтно направляемъ въ различныхъ случаяхъ тѣмъ же неотразимымъ вліяніемъ...

„Въ то время какъ мы, протестанты, бѣгаемъ за Кубой, Ямайкой и Южной Америкой, Римъ захватываетъ нашу страну! Мы ежегодно въ ней теряемъ въ его пользу гораздо больше, чѣмъ приобретаемъ отъ него во всѣхъ римско-католическихъ странахъ взятыхъ вмѣстѣ.

„Почему бы не предоставить Италіи быть римско-католической, Кубѣ — оставаться римско-католической, Южной Америкѣ — р. католической, и не призвать домой всѣхъ нашихъ работниковъ, сконцентрировавъ всю ихъ энергію здѣсь и выгнавъ римско-католицизмъ изъ нашей родной земли?..."

Но наибольшую сенсацію произвело воспроизведеніе газетной прессой рѣчи методистскаго епископа на Питтсбургской конференціи. Что въ ней правда, что вымыселъ, — остается недоказаннымъ и по сіе время, но приписываемыя ему слова облетѣли страну, порадовали римско-католиковъ, огорчили и обидѣли протестантовъ, а о. Бернарду Вогану, красно-рѣчивѣйшему оратору изъ латинскихъ гостей, прибывшихъ въ Америку на эти торжества, дали тему и поводъ развиться цѣлымъ потокомъ злорадства и остроговъ... Методистскій епископъ сказалъ, что „духъ протестанства въ Соед. Штатахъ находится въ состояніи разложенія... Протестанство вымираетъ и скоро станетъ дѣломъ прошедшаго"...

И вотъ Б. Воганъ съѣмилъ протестантскія надгробное слово:

„Я никогда не думалъ сказать такъ много, какъ сказала эта протестантская епископъ. А онъ съ кровли домовъ объявляетъ, что та религія, которой онъ является епископомъ, послѣ трехсотлѣтняго разложенія, умираетъ!...

„Церковь какъ Церковь неизмѣнна и неизмѣнна въ своихъ личныхъ свойствахъ, но она всегда возрастаетъ, всегда расширяется въ сферѣ ея матеріальнаго дѣйствіи и въ энергіи. Вы сама свидетели безиррадіаго, чудеснаго процветанія и увеличенія Церкви. Возьмите Нью-Йоркъ. Только 200 лѣтъ назадъ — 200 членовъ, одинъ священникъ, и одна маленькая часовня, — а сегодня Архиепископъ, два викарія, 27,800 священниковъ, 3,600 церквей и часовень, отъ 600 до 700 школъ, и населеніе достигающее 4,000,000 людей!

„Попробуйте остановить ростъ Церкви. Вы можете сдѣлать это, если вы въ состояніи направить вверхъ теченіе Ниагары, если съ огнетушителемъ вы въ силахъ побѣдить лѣсной пожаръ, если маленькой лопатой можете разбросить гору...

„Найдется ли какой-нибудь епископъ, который бы посмѣлъ сказать, — какъ сказала о протестанствѣ протест. епископъ, — что римско-католическая Церковь умираетъ и ожидаетъ надгробнаго слова? Она жизненна, она животворная сила Штатовъ..."

Конечно, протестанты успѣли съ негодованіемъ отметить подозрѣнія въ мертвенности ихъ исповѣданія. „Пресвитерианская Ассоціація" вынесла даже особую резолюцію, гдѣ между прочимъ заявлено:

„Наша нація рождена протестантской и достигла своего высокаго положенія какъ нація протестантская, и пока римская церковь не укажетъ намъ хотѣ

одну нѣю, которая бы подъ р.-католицизмомъ такъ же быстро и славно развилась какъ наша, до тѣхъ поръ заявленія П. Вотава не требуютъ и опроверженій..."

Наиболѣе же популярный ораторъ баптистской церкви Чарльсъ Аледъ посылалъ увѣрять, что католицизмъ не только не побѣждаетъ ничего въ Америкѣ, но не въ силахъ даже своихъ членовъ удержать при себѣ.

„Весьма ничтожное успіе нужно для того, чтобы этотъ пузырь католическаго успѣха лопнулъ. Вотъ трезвое заявленіе не протестантскаго критика, а правительства Соединенныхъ Штатовъ, по официальной переписи.

„Въ виду большаго прилива эмигрантовъ въ эту страну съ 1820 года, приростъ 93.5 проц. въ Римско-католической церкви не кажется большимъ, чѣмъ естественно было бы ожидать.

„Съ 1890 г. эта страна приняла 25,000,000 эмигрантовъ и изъ нихъ быть можетъ 15,000,000, — во всякомъ случаѣ свыше 12,000,000, — римско-католиковъ. Сомнительно, чтобы мы имѣли 1,500,000 р.-католиковъ американскаго происхожденія! Между тѣмъ, римско-католическая церковь работаетъ по преимуществу въ такой средѣ, въ которой приростъ населенія путемъ рожденія наиболѣе высокъ. И однако, несмотря на это, эти ея приобращенія не могутъ идти въ уровень съ увеличеніемъ членовъ за счетъ эмиграціи. Она совершенно не въ силахъ удержать дѣтей римско-католиковъ.

„Гдѣ бы ни развѣвался нашъ флагъ — это домъ свободы. Это наше наслѣдіе отъ тѣхъ людей, которыхъ Римъ сжегъ бы живыми. Мы гордимся протестантскою кровью, которая течетъ въ нашихъ жилахъ, и протестантскимъ духомъ, который водилъ нами!..“

Самое короткое время, однако, пока-

зеть, что такой оптимизмъ защитника протестанства покоится на очень шаткомъ основаніи. Эмиграція ли, естественный ли приростъ р.-католической паствы путемъ рожденія, — но нынѣ президентское кресло далеко не такъ ужъ недоступно кандидатамъ-католикамъ, какъ было недоступно еще недавно, а въ законодательныхъ учрежденіяхъ свободной Америки сами протестанты часто не рѣшаются поднимать свой голосъ противъ явнаго нарушенія здраваго смысла р.-католиками, и готовы разные легковѣсныя, партійныя, конфессіональныя статьи р.-католическихъ авторовъ въ католической энциклопедіи предпочесть твердымъ основамъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ!

Но остановиться еще и на этой сторонѣ вопроса — значило бы разогнать цѣлую замѣтку въ большую статью, и вывести ее за предѣлы той сводки интересныхъ цитатъ, какія мы находимъ въ журналѣ „Текущей Литературы“ за настоящій мѣсяць. На то будетъ свой часъ.

А X

ОТЧЕТЪ

о состояніи Миннеаполиск. Дух. Семинаріи

за 1908—1909 учебный годъ (4-й годъ существованія).

(Продолженіе).

Колодезь во дворѣ старъ, непорченъ. Относительно воды изъ него — неизвѣстно, какова она была бы теперь, такъ какъ ранѣе, за неимѣніемъ „сура“, во дворѣ были помойныя ямы. Поправка колодезя стоила бы долларовъ 6-8.

Ни особаго помѣщенія для служащихъ въ семинаріи преподавателей, ни для больницы на случай болѣзни учащихся, ни особаго помѣщенія для Правленія не было. — Складъ для каменнаго угля былъ въ загородкѣ въ комнатѣ для отопленія, гдѣ производилась и топка въ

„boiler-ѣ“ и вмѣстѣ мойка ученическаго бѣлья. Для удобства послѣдней процедуры были трубы отъ котла для согреванія воды паромъ и вмѣстѣ „сурь“ для отвода дурной воды (все въ 1908 году дѣломъ).

Въ Семинаріи имѣется отъ Tri-State Telegraph and Telephone Co. телефонъ N 14664, записанный на имя п. д. ректора Семинаріи (ради меньшей помѣсячной платы).

„Сурь“ (устроена въ Іюнь 1906 г. за 185.00), водопроводъ и электрическое освѣщеніе (проведено въ Сент. 1906 г. за 80.40) (на 32 кнопки въ 8°, 1 въ 4° и 1 въ 16°) находятся въ порядкѣ. Чердакъ требуетъ покрытія пола для удобства при развѣшиваніи бѣлья во время сушки его.

Крыша на главномъ зданіи, постланная въ 1906 г. въ Іюнь (99.90), требуетъ починки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно съ сѣверной стороны).

Въ кухнѣ, ради увеличенія количества теплой воды для купанія учениковъ въ ванной и по хозяйству, требуется замѣнить старый резервуаръ въ 25 галонновъ (который протекаетъ уже) новымъ, въ галонновъ 50, а старый, исправивъ, перенести въ квартиру инспектора, гдѣ такового не имѣется.

9. Управление Семинаріей, Правленіе и его Засѣданія.

Въ 1908 году, во второе полугодіе, Правленіе Семинаріи увеличилось новыми членами изъ корпораціи преподавателей. На засѣданіяхъ педагогическаго характера, съ правомъ голоса, участвовали и преподаватель Богословія на англійскомъ языкѣ, о. Набаванль Ирвайнь, и преподавательница Miss Cleora Fr. Smith. Языкомъ для обсужденія предметовъ совѣщанія былъ русскій, но съ частымъ переводомъ его на англійскій; нѣкоторые пункты журналовъ записывались съ словами англійскихъ членовъ Правленія въ подлинникъ,

До 1909 года педагогическихъ засѣданій было 6: отъ 2 Сент., 6 Окт., 5-10 Ноября, 5 Дек. и 16 Дек. (послѣднее экстренное). Отдѣльныхъ экономическихъ было 2: отъ 5 Ноября и 6 Декабря. Кроме того, при посѣщеніи Семинаріи Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ и Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ Платоновомъ, 26 Декабря, происходило особое засѣданіе всѣхъ членовъ корпораціи (безъ англійской учительницы).

Засѣданія рядовыя происходили въ залѣ семинарскаго корпуса, въ будніе дни, во время, болѣе или менѣе независимое уроками.

Въ этомъ году, выработаны были Уставъ Почетельства о бѣдныхъ воспитанникахъ Православной Семинаріи въ С.-Америкѣ и — проектъ Устава Американской Духовной Семинаріи Православной Греко-Россійской Церкви. Оба проекта были въ свое время представлены на Архиепископское, Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, благоразсмотрѣніе и утвержденіе.

Число экономическихъ засѣданій Правленія Семинаріи до 1909 года (въ первое учебное полугодіе) было 2: отъ 5 Ноября и отъ 6 Декабря. Предметомъ ихъ было: 1-хъ, обсужденіе причинъ происшедшаго въ м. Октябрѣ перерасхода въ 127.63 и средствъ покрыть этотъ перерасходъ; 2-хъ, подсчетъ долговыхъ обязательствъ большихъ воспитанниковъ семинаріи давнему имъ образованію учрежденію.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Редакторъ,
Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.